

В. Г. Белинский

Общая риторика Н.Ф. Кошанского

Виссарион Григорьевич Белинский

Общая риторика

Н.Ф. Кошанского

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2770735

Аннотация

«Наука – великое дело. В этом согласны все – от мудреца до безграмотного простолюдина. Ученье свет, неученье тьма, говорят наши русские мужички. В наше время эта истина становится аксиомой. Но и враги учения и наук еще не перевелись, и – что всего хуже – они не всегда неправы в своих нападках на ученость и ученых. Мы говорим не о тех противниках просвещения, которые только во мраке невежества и дикости нравов видят неиспорченность мысли и чистоту нравственности: нет...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Общая риторика
Н.Ф. Кошанского
*Рецензия***

Наука – великое дело. В этом согласны все – от мудреца до безграмотного простолюдина. Учение свет, неученье тьма, говорят наши русские мужички. В наше время эта истина становится аксиомой. Но и враги учения и наук еще не перевелись, и – что всего хуже – они не всегда неправы в своих нападках на ученость и ученых. Мы говорим не о тех противниках просвещения, которые только во мраке невежества и дикости нравов видят неискоренность мысли и чистоту нравственности: нет, об этих изуверах обскурантизма, об этих чадах тьмы, об этих фанатиках и лицемерах ложно понимаемого добронравия не стоит труда и говорить. Но нельзя не обратить внимания на тех противников просвещения, которые вооружаются не столько против науки, сколько против ученых, которые, основываясь на простом здравом смысле и на простом практическом чувстве, не теорией, а указанием на знакомых им ученых доказывают то пустоту и бесполезность, то даже вред учения. Объясним это приме-

ром. Положим, г. NN – человек не учившийся, но умный от природы, образовавшийся опытом жизни и не чуждый некоторой начитанности, повинуюсь духу времени, взял для своего сына учителя словесности. И вот учитель аккуратно является давать юноше уроки, проходит с ним грамматику, реторику, поэзию, логику. Кончен курс словесности; все довольны: сын – что узнал столько мудреных и полезных наук; отец – что выполнил свой долг; учитель – что образовал нового словесника. Но вдруг декорация переменяется.

Отец определяет своего сына на службу и хочет, чтоб тот служил под его руководством. Для практики он дает ему составлять выписки из дел, задает ему писать разные бумаги официального содержания, – и что же? Он с удивлением видит, что во всех юридических опытах его сына бездна красноречия, троп и фигур не оберешься, а дела нет и признаков; слог отличный, поистине высокий, а что-нибудь понять в нем нет никакой возможности. В другое время он просит сына написать письмо о том-то и тому-то: та же история! Периоды круглые, с понижениями и повышениями; после предложения, начинающегося с «хотя», всегда следует предложение, начинающееся с «однако»; слово «кто» всегда соответствует слову «тот» и т. д.; но письмо тяжело, неприлично, неуклюже, как семинарист в обществе. «Что же это значит?» – думает отец. – «Сын мой не глуп, способности у него есть, в обществе он держит себя прилично и говорит как принято, а на письме – фразер, педант, надутый враль, тяжелый болтун.

Учился он по хорошей книге, по «Реторике» г. Кошанского, которая везде принята за лучшее руководство и напечатана девятым изданием; учитель — человек известный, учит во всех домах и меньше десяти рублей за урок не берет; все это так, — но чему же выучился мой сын?» Далее отец замечает, что его сын, прошед полный курс словесности, следовательно, выучившись и поэзии, узнав и историю русской словесности, свысока рассуждает иногда о величии гения Державина, вскользь упоминает и о Пушкине, а между тем, читает только новые романы и водевили, совершенно не интересуясь ничем иным. Зная название всех наиболее известных сочинений на отечественном языке, он только из некоторых читал отрывки, а большей части совсем не читал. И вот, делать нечего, отец спорит с сыном, кое-как перелаживает его, приучает хорошо писать и деловые бумаги и письма. Сын стал хоть куда! Но тогда отец с удивлением замечает, что сын его исправился благодаря тому, что совершенно забыл, как вздор, все, чему учил его учитель словесности. Какое же отец должен вывести мнение из всего этого? — Разумеется, такое, что науки и ученье — вредный вздор. И он прав, тысячу раз прав: за него факт и, может быть, тысячи таких фактов. Какое ему дело рассуждать, что за наука — реторика, может ли и должна ли она преподаваться и так ли ее преподают? Он знает, что реторике учат во всех училищах, что без реторики никого не признают ученым, знает, что его сын учился по реторике, изданной девятым изданием, везде принятой за

руководство, – и в то же время он знает, что риторика – сущий вздор, не только бесполезный, но и страшно вредный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.